

Исторический вестник. История — свидетельница времен. 2024. Т. XLIX.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.49.008

Д.И. Петин

«СЛУЧАЙНО ОТКРЫЛА ТЕТРАДЬ...»: ИЗ ДНЕВНИКА М.А. ГРИШИНОЙ-АЛМАЗОВОЙ

современной историографии революции и Гражданской войны в России внимание специалистов все чаще обращается к гендерным и гендерно-биографическим аспектам обозначенной широкой проблемы. Данная исследовательская тенденция обуславливается, главным образом, антропологическим поворотом, произошедшим в исторической науке¹. По мнению О.Р. Демидовой, авторитетного специалиста в области гендерной истории, условия войн превращают женщин из «молчаливого большинства» и «незримых» субъектов «Большой истории» в полноценных участников политической борьбы². В свою очередь, взгляд на военно-политические и социальные катаклизмы начала XX в. сквозь личностную

¹ Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: ТюмГУ, 2003. С. 136; Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов; РИО; ИРИ РАН. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 243–246, 248.

² «Претерпевший до конца спасен будет»: женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / [В.П. Шелепина, Н.А. Щербачева, М.А. Сливинская, Е.И. Лакиер, А.В. Линден] Сост., подгот. текстов, вст. ст. и прим. О.Р. Демидова. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2013. С. 6.

призму «женской истории» помогает полнее представить ученым общую картину периода, передать характер эпохи, которая в условиях сочетания стихийных и сознательных начал поставила на повестку решение вопросов социальной справедливости и создания новой русской нации³.

Говоря о гендерной истории, известный российский исследователь данного направления Н.А. Пушкарева подчеркивает особую важность изучения и публикации эго-документов⁴. Археографическая деятельность здесь играет заметную роль в научной репрезентации проблемы, становясь отдельным актуальным направлением изучения и популяризации «женской истории» и научной линией, продолжающейся в российской историографии в течение десятилетий⁵. Опыт современных тематических дискуссионных форумов в Омске подтверждает значительный интерес специалистов к продолжению выявления, публикации и популяризации источников о революции и Гражданской войне в России, выделяя при этом личностную историю⁶.

³ Сушко А.В. «Русская» vs «Социалистическая»: к вопросу об определении характера революции в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 12; Самойлов Н.А., Ходяков М.В., Янченко Д.Г. Научный семинар в Пекине, посвященный столетию Октябрьской революции 1917 года // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 186.

⁴ Пушкарева Н.А. Публичное вторжение в частную жизнь (эвристическая ценность устных и письменных эго-документов для гендерной истории) // Запад-Восток. 2018. № 11. С. 161–180.

⁵ См., напр.: Шишкин В.И. Человеческий документ // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2006. № 12. С. 210–224; Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). Ч. 1–2 / Науч. ред. О.Г. Ласунский. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. 414 с.; Машинская Т. Омский дневник (1917–1920) / Под ред. М.В. Добушевой, В.В. Крымовой; Коммент. Л. Давыдовой. Прага: Русская традиция, 2015. 240 с.; Каминский В.В., Веремченко В.А. «Я вышла замуж за любимого». Мемуары О.М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874–31.01.1967) // История повседневности. 2017. № 1. С. 109–151; Рейснер А.М. Фронт. М.: Common place, 2018. 336 с.; Петин Д.И., Стельмак М.М. «Колчак и Пепеляев в тюрьме»: воспоминания М.А. Гришиной-Алмазовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 38–44; Ризаева Е.Н. «Неисчерпаемый материал для понимания настоящего момента...». Из дневника В.А. Пыпиной-Ляцкой. Пг., 1919–1920 гг. // Исторический архив. 2019. № 2. С. 3–14; Калач Е.А., Петин Д.И. «Пишу, следовательно существую» (размышления по ходу чтения путевых заметок М.А. Гришиной-Алмазовой) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8. № 2. С. 36–53.

⁶ См., напр.: Стельмак М.М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 1. С. 57–64; Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

М.А. Гришина. 11/24 декабря 1917 г.

Колоритной находкой стали пять листов подлинной чернильной рукописи — это дневник Марии Александровны Гришиной-Алмазовой (1890–1976 гг.)⁷. Его автор — влиятельная светская дама, сыгравшая важную роль в общественной и политической жизни антибольшевистской Сибири. Созданная весной 1918 г. гастролирующая театральная труппа, где Мария Александровна была главной артисткой, а ее супруг подполковник А.Н. Гришин — антрепренером, являлась идеальным прикрытием для работы антибольшевистского офицерского подполья⁸. С установлением власти белых в Омске летом 1918 г. Мария Александровна стала организатором и хозяйкой закрытого элитного салона. Здесь в октябре 1918 г. консервативной правореакционной политической платформой (И.А. Михайлов, В.Н. Пепеляев, А.И. Андогский, А.Д. Сыромятников и др.) был сформирован заговор, в ходе которого 18 ноября 1918 г. к верховной власти на востоке России был приведен адмирал А.В. Колчак⁹.

Личную жизнь Марии Александровны в 1910-е гг. можно по праву назвать бурной, а в отдельных моментах — пикантной. Накануне Первой мировой войны она носила фамилию Захарова, жила в Хабаров-

⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 126–130.

⁸ Помозов О.А. День освобождения Сибири. Томск: Красное знамя, 2014. С. 308–309.

⁹ Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1058–1073; Петин Д.И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 389–405.

А.Н. Гришин-Алмазов. Лето 1918 г.

ске. Здесь, как указывает в мемуарах военный деятель и белоэмигрант И.С. Ильин, она была хорошо известной шансонеткой в местном шантане. Привлекательная женщина обратила на себя внимание боевого офицера-артиллериста, штабс-капитана Алексея Николаевича Гришина (1880–1919 гг.), ставшего вскоре ее первым супругом¹⁰. Точная дата заключения брака нам не известна. Согласно послужным спискам А.Н. Гришина, на 20 сентября 1911 г. он состоял «в разводе с правом вступления в новое супружество», а на 4 октября 1914 г. был «женат вторым браком на девице Марии Александровне Захаровой»¹¹.

В годы Гражданской войны, участвуя на стороне антибольшевистских сил, офицер сделал головокружительную карьеру, уже летом 1918 г. получив чин генерал-майора, пост военного министра во Временном Сибирском правительстве и официальную двойную фамилию («Алмазов» — псевдоним А.Н. Гришина от работы в белом подполье). Но в начале осени 1918 г. «бонапартистские» амбиции стали причиной его громкой отставки и вынужденного отъезда на юг России в Добровольческую армию¹².

¹⁰ Скитания русского офицера. Дневник Иосифа Ильина 1914–1920 / Вступ. ст. В. Жобер; прим. В. Жобер, К. Чащин. М.: Русский путь, 2016. С. 343.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 2. Д. 43296. Л. 6–7.

¹² Шишкин В.И. Генерал А.Н. Гришин-Алмазов: крушение карьеры (конец августа — сентябрь 1918 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2011. Т. 10. № 1. С. 79–99; Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 г.). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 274.

Как видно из писем супруга Марии Александровны к ней, их семейные отношения были непростыми: от пылкой и ревливой страсти до холодной прагматичности. Нельзя исключать того, что переменчивые условия военно-революционного периода привели к разладу. В итоге молодая женщина, оставшись без присутствия мужа в белой столице, с осени 1918 г. стала любовницей министра финансов и «серого кардинала» «омского» правительства Ивана Адриановича Михайлова (1891–1946 гг.) — в недавнем прошлом идеологического соратника и друга А.Н. Гришина-Алмазова. Но адюльтер был двойным: ради эксцентричной Марии Александровны ее новый возлюбленный оставил свою первую жену Софью Васильевну Лисенко — абсолютно противоположную по нраву его новой пассии¹³.

В белом Омске светская львица жила на широкую ногу. Не состоя на какой-либо службе, от власти она ежемесячно получала выплату в размере жалованья своего мужа (3500 руб.), сохраняя при этом и казенную квартиру. Генерал А.П. Будберг указывает, что И.А. Михайлов активно материально помогал Марии Александровне, нелегально используя свое служебное положение и административный ресурс. Через государственные банковские счета Михайлов проводил фиктивно финансовые операции, благодаря чему приобретал для возлюбленной различные предметы роскоши¹⁴.

Политическую деятельность М.А. Гришиной-Алмазовой в белом Омске можно назвать весьма успешной. Не занимая никакого официального государственного поста и до конца «не выходя из тени», в течение лета–осени 1918 г. она оказала существенное влияние на ход событий, благодаря своим незаурядным личностным качествам и постоянному присутствию среди высшей власти антибольшевистского Омска. Немаловажную роль здесь сыграли любовные отношения с И.А. Михайловым и тесная дружба с любовницей А.В. Колчака Анной Васильевной Тимиревой. Сложно сказать точно, но, вероятно, двух женщин могло сближать их схожее положение «нелегальных пассий». Так или иначе, М.А. Гришина-Алмазова находилась «вблизи» Верховного правителя. Для женщины в белом Омске такая формула обозначала вершину политического роста, где традиция мужской доминанты определяла отношения во власти.

¹³ Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников // Исторический вестник. 2022. Т. 42. С. 40.

¹⁴ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. С. 650.

И.А. Михайлов. 1910-е гг.

В ноябре 1919 г. Мария Александровна эвакуировалась из Омска в Иркутск. С 1921 г. жила в эмиграции, опубликовала записки «Колчак и Пепеляев в тюрьме». Обосновавшись в Харбине, Михайлов и вдовствующая Гришина-Алмазова заключили семейный союз, продлившийся до 1945 г. (без оформления развода Михайлов ушел к более молодой женщине). В браке у Ивана Адриановича и Марии Александровны в 1921 г. родился сын Георгий (Юрий). Осознавая, что очевидный скорый приход советских войск для нее ничего хорошего не несет, женщина вместе с сыном выехала из Харбина. До конца жизни она носила фамилию второго супруга, хотя вошла в историю под фамилией первого. Скончалась и была похоронена в 1976 г. в Сан-Франциско. Заключением Прокуратуры Омской области от 17 июня 1992 г. М.А. Гришина-Алмазова (Михайлова) была полностью реабилитирована по делу 1920 г.¹⁵

Заключительный этап Гражданской войны в судьбе Марии Александровны ознаменовался неприятным эпизодом в ее биографии, но именно «благодаря» ему в нашем распоряжении и оказался публикуемый источник. С января по ноябрь 1920 г. Иркутским Политическим центром, а затем сибирскими чекистами Мария Александровна преследовалась по политическим мотивам (ей инкриминировалось укрывательство И.А. Михайлова и принадлежавших ему денежных сумм). Она содержалась в это время в тюрьме в Иркутске, затем находилась в Омске, представ

¹⁵ См. подробнее: *Петин Д.И.* С авантюрой сквозь жизнь... С. 389–405; *Кротова М.В.* Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71; *Кротова М.В.* «Омская группа» в эмиграции в Маньчжурии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 26–33.

Зал суда над деятелями колчаковской власти в Омске.
Конец мая 1920 г.

в мае 1920 г. на суде над колчаковскими министрами, была оправдана, но по настоянию представителя ВЧК и Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновского была повторно заключена (без ссылки на закон) в лагерь принудительных работ. Вышла на свободу по амнистии в ноябре 1920 г.

В момент задержания 8 января 1920 г. у Марии Александровны были изъяты все личные бумаги и фотографии¹⁶. Частично они были присовокуплены следователями к делу в качестве вещественных доказательств, среди которых оказались и фрагменты дневника нашей героини (за конец 1914-го, начало 1916-го, конец 1918-го — середину 1919 г.). Листы были небрежно вырваны из тетрадного блока. Причиной «выборочной сохранности» дневника, на наш взгляд, следует считать то, что следователи включили в состав дела лишь те страницы, где прямо или косвенно были упомянуты А.Н. Гришин-Алмазов (погибший 5 мая 1919 г.) и И.А. Михайлов (после падения власти белых живший в Иркутске инкогнито, бежавший в конце января 1920 г. в Харбин). Очевидно, что сведения о последнем из них, исходя из событийных обстоятельств и обвинения, предъявленного Марии Александровне, интересовали следствие гораздо больше.

Источник, приводимый в данной работе, является, на наш взгляд, ценным дополнением жизнеописания Марии Александровны — «зеркалом души», отражающим ее сложный внутренний мир. В научных исследованиях дневник использован лишь отрывочно. В данной работе впервые и с надлежащими комментариями публикуются все фрагменты этого источника, дошедшие до наших дней.

¹⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 85 об.

Здание Военного собрания в Омске, где в 1918–1919 гг. размещалось Военное министерство, квартира и салон М. А. Гришиной-Алмазовой

Остановимся подробнее на характеристике дневника. В полной степени неясно, в какой период своей жизни М.А. Гришина-Алмазова его вела. Мы полагаем, начало этому было положено накануне Первой мировой войны, равно как ведение дневника могло продолжиться в эмиграции. О «назначении» дневника есть лишь версии. На наш взгляд, он выступал в качестве инструмента психологической разгрузки (что выглядит вполне очевидным по его «исповедальному тону»). И вряд ли не слишком образованная Мария Александровна писала записки «в соответствии» с традициями своего времени и дворянской культурой (к каковой она причислялась сугубо по роду деятельности и статусу первого супруга).

Важной содержательной характеристикой является то, что в дневнике «светская львица» белого Омска описывает не текущие события (фактически кардинально повлиявшие на ход российской истории). Но она весьма откровенно делится своими мыслями и переживаниями, носившими подчас приватный характер. Рукопись (или, по крайней мере, дошедшую до нас ее часть) можно назвать «деполитизированной». Это в определенной степени укладывается в «нормы» женского описания истории¹⁷. Отметим и другую важную деталь автографа дневника: записи, по всей видимости, делались без какой-либо системности, иногда с очень большими временными перерывами (по мере душевной

¹⁷ Морозова О.М., Трошина Т.И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 8–30; Пушкарева И.М., Пушкарева Н.А. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 15–34.

потребности). Об этом мы можем сделать вывод, исходя не только из датировки, но и благодаря отдельным цитатам (например, «опять пишу, это теперь так редко», «случайно открыла тетрадь»¹⁸).

В тексте дневника часты орфографические, пунктуационные и синтаксические ошибки (устранены при подготовке источника к публикации). Недостатки в письменной речи нашей героини можно объяснить тем, что Мария Александровна имела лишь начальное образование. Стил ь изложения в дневнике «по-женски» эмоциональный, при этом сбивчивый, отчасти сумбурный. Так же можно охарактеризовать и построение предложений. Это можно объяснить сложной обстановкой военно-революционного периода, порождавшей у Марии Александровны некую жизненную неопределенность и неуверенность, а также образом жизни в белом Омске, связанным с частым употреблением ею алкоголя¹⁹.

Хотя М.А. Гришина-Алмазова не говорит об этом в дневнике напрямую, но богемный характер ее жизни, а также стиль изложения мыслей в записях 1918–1919 гг. дают право предполагать о возможном приеме ею и наркотических средств. Авторитетный историк правоохранительной системы антибольшевистской Сибири С.П. Звягин указывает на распространенность употребления кокаина в белом Омске среди «дам полусвета»²⁰.

В отношении пристрастия к спиртным напиткам Мария Александровна, охарактеризованная советской прессой, как «известная Мессалина колчаковского двора»²¹, была схожа с ее первым мужем. По свидетельствам П.В. Вологодского и большевика-подпольщика, омича А.Ф. Солдатова, генерал Гришин-Алмазов любил устраивать в здании Военного министерства громкие кутежи²². Второй избранник нашей героини — И.А. Михайлов, как указывал И.С. Ильин, отличался на светских раутах категоричной трезвостью²³. Но генерала, министра, равно как

¹⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 126 об., 127.

¹⁹ Там же. Л. 128.

²⁰ Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 226.

²¹ Как был занят Иркутск // Советская Сибирь (Омск). 1920. 22 февраля. С. 3.

²² Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.Н. Ляндерса. Рязань, 2006. С. 182; Солдатов А.Ф. В колчаковском тылу // В огне революции и гражданской войны. Воспоминания участников / Редкол. Е.Д. Сухина (отв. ред.) и др. Омск: Омское книжное изд-во, 1959. С. 138.

²³ Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (Нью-Йорк). 1963. № 72. С. 206.

Передовица омской газеты «Заря» с анонсом мероприятия, устраиваемого М.А. Гришиной-Алмазовой. 2 августа 1918 г.

их блистательную страсть роднила, прежде всего, безудержная страсть к авантюрам²⁴. Видный деятель сибирской контрреволюции И.И. Серебренников об избранниках Марии Александровны высказался метко и язвительно: «Эти двое <...> наиболее молодые и подвижные деятели Омска. Тому и другому было присуще честолюбие, в размерах и степени, не вполне соответствовавших их личным способностям и дарованиям»²⁵.

Но в любом случае обращение к публикуемому дневнику нацеливает на осмысление исторических фигур ее избранников и ряда других фигурантов политической жизни белого Омска. Здесь важно сказать, что если о жизненном пути А.Н. Гришина-Алмазова историками написано уже достаточно много, то подобные целостные обобщения о каверзной биографии И.А. Михайлова (прожившего, по сравнению с генералом, гораздо более долгую жизнь) пока единичны и нацелены в большей степени на события Гражданской войны²⁶. Но эти знания могут восполняться через документальные находки даже косвенным путем; яркий пример тому — публикуемые записки.

Подчеркнем важную деталь: метущийся внутренний мир дневника Гришиной-Алмазовой вовсе не соотносим с образом сильной, успешной покорительницы мужских сердец, о котором писали современ-

²⁴ Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»... С. 40.

²⁵ Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. I. В революции (1917–1919). Тяньцзинь: Star Press, 1937. С. 151.

²⁶ См., напр.: Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 392–398.

ники (из всех мемуаристов подробно Марию Александровну в данном отношении охарактеризовали полковник И.С. Ильин и купеческая дочь Т.Н. Машинская²⁷). На основании чего мы полагаем, что изложенные в дневнике переживания Марии Александровны, по всей видимости, оставались ее интимной тайной.

Стоит помнить, что понимание личности и психологии автора документа особо важно для трактовки публикуемого эго-источника и его последующего использования исследователями. Но при активных устремлениях современных публикаторов преподносить историю антибольшевистского движения так происходит, к сожалению, далеко не всегда. Это подчеркивает российский историк и археограф Р.Г. Гагкуев. Он же говорит о нацеленности авторов на освещение региональных аспектов «Русской Смуты XX века»²⁸. Но в этом смысле омские события 1918–1919 гг. — тот случай, когда локальная история обретает всероссийское значение²⁹.

Публикуемая рукопись оформлена в традициях отечественного архивоведения. Текст источника подготовлен в соответствии с нормами современного русского литературного языка, но при условии сохранения текстологических особенностей оригинала источника. Название работе дано публикатором.

8³⁰ октября [1914 г.] — среда, [Место написания не установлено]

Сегодня Лелька уехал на войну³¹.

Как мне тяжело и страшно. Что будет[,] если только с ним что[–]ни-
будь случится. Спаси его[,] Господи... верни мне его живым и здоровым.

²⁷ Машинская Т. Омский дневник... С. 88; Скитания русского офицера... С. 343.

²⁸ Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России: сегодня и завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 6.

²⁹ См., напр.: Базанов П.Н. Местная или всероссийская культура? // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 186–188; Пученков А.С. Омские Форсайты и «Дом Колчака» // Российская история. 2023. № 2. С. 205–208.

³⁰ Запись, исходя из дня недели, указанного Марией Александровной, очевидно, сделана 21 октября 1914 г. по новому стилю.

³¹ Здесь идет речь об убийстве штабс-капитана А.Н. Гришина на фронт в составе 5-го Сибирского мортирного артиллерийского дивизиона. Условным местом написания этой записи, вероятно, следует считать Приамурье, где перед Первой мировой войной служил А.Н. Гришин. «Лелька, Леля» — так, судя по личной переписке и дневнику, в домашнем обиходе Мария Александровна называла своего первого супруга.

12 декабря [1914 г.], [Место написания не установлено]

Года идут. Неужели так вся жизнь пройдет. Когда так хочется жить[,] дышать полной грудью, когда мне 24 года, я живу в какой-то поганой деревушке. Сердце все время болит. Только и живешь тем[,] что ждешь или письма[,] или телеграммы.

Деньги тратить боишься[,] во всем себе отказываешь, и если кой лишний рубль потратишь[,] то потом не можешь успокоиться[,] что будто сделал какое-то преступление. Как жаль молодости. Она не ждет, года идут, и скоро станешь старым и никому не нужным.

Как мне тоскливо от всего этого. Спаси[,] Господи[,] Лельку. Я так люблю его.

27 февраля 1916 г., [Место написания не установлено]

Опять пишу. Это теперь так редко. Так болит сердце[,] что просто кажется и не кончится эта боль. Только что вернулась от профессора [медицины], и теперь совсем расстроена[:] он сказал[,] что детей у меня[,] наверное[,] не будет. Я так этого боялась[,] жизнь такая скучная[,] безотрадная[,] впереди ничего[,] кроме старости, все как-то бесцельно. Я думала, что я здорова[,] оказалось, что у меня [нашлись] все болезни[,] какие только могут быть; молиться не хочется[,] потому что затем у меня не будет [очевидно, пропуск слова. — *Авт.*] жить тоскливо.

Спаси[,] Боже[,] Лельку, а иначе жить совсем не стоит. Если бы заглянул кто в мою душу[,] кровь запеклась[.] Ну скажем[,] детей бы хотя бы[,] однако. Тогда бы [было] просто[,] для кого жить.

16 ноября 1918 г., [Омск]

Случайно открыла тетрадь; начала ее просматривать и столько грусти пробудила она в душе[,] кажется, что за всю жизнь не было так грустно[,] как сейчас. Я все чего-то жду[,] на что-то надеюсь? Мне говорят, что я умна, что у меня большая красивая душа, так может быть от того, что я не могу найти применения уму, главное [–] потому что я не образована, поэтому мне всегда чего-то не хватает: как-то всегда грустно.

Теперь у меня [есть] одно большое желание — это чтобы поскорей вернулся А[лексей].Н.[иколаевич],³² а на душе пусто. Раньше[,] как только не было со мной Алексея, я вся уходила в ожидание и тревоги за него, а теперь я лишена этого. Я не знаю[,] чего я хочу[,] но на душе пусто[–] пусто. Я никого и ничего не люблю. Я всегда помнила мать, а теперь не

³² Имеется в виду А.Н. Гришин-Алмазов.

пишу ей даже писем... Хорошо, что я так занята благотворительностью, что мне нет времени оставаться самой с собой. У меня нет ни целей, ни желаний. Если чего мне и хочется[,] так это только ребенка. Страшно думать[:] но неужели это уже конец моей жизни. Что меня ничто уже не будет радовать и волновать. Ведь жизнь так будет уж очень неприглядна.

До самозабвения, больше жизни, больше всего на свете меня любит [И.А.] Михайлов³³. Я же равнодушна к нему. Я часто завидую ему, что он так глубоко любит, что этой любовью он живет. И счастлив. А меня[,] если что и волнует[,] так это его любовь[,] такая большая, безответная и я люблю его любовь. Так меня еще никто не любил. Любовь Федора³⁴ была похожа на любовь [И.А.] Михайлова[,] но и то только похожа. Я благодарна ему за его любовь... Отдалась я ему только потому, что я хочу ребенка. А он счастлив[,] как ребенок...

Я не хотела говорить здесь то[,] что думаю[,] да уж очень тяжело одной. Будь проклят тот[,] кто дотронется до моей души...

17 января 1919 г., [Омск]

Опять Новый Год! А жизни как-то нет! Мне ужасно страшно жить; страшно[,] потому что как-то нечем жить. Когда уезжал Алексей³⁵, я плохо понимала, что все это значит; потом стала жалеть, что он уехал; ждала его возвращение. Ждала не потому, что он нужен мне, но я[,] как утопающий за соломинку[,] ухватилась за это ожидание: потому что почувствовала, что мне нечем больше жить. Но ждать перестала и сама испугалась этого, потому что жизнь от меня как будто ушла...

Последние полтора месяца я пустилась в разгул, я просыпалась[,] за мной приезжали; увозили меня[,] я опять пила. Я [-] не развратный и вообще очень хороший человек; начала развратничать, но и это меня не спасает, я все время чувствую, что душа точно умирает³⁶. А сейчас я больна и совсем осталась одна; никого к себе не подпускаю. Много думаю о себе[,] и не могу ничего придумать. Никого я не люблю, никто[-]

³³ Имеется в виду И.А. Михайлов; в частных письмах Мария Александровна часто обращалась к нему «Ми».

³⁴ Личность не установлена.

³⁵ Имеется в виду вынужденный отъезд А.Н. Гришина-Алмазова из белого Омска в середине сентября 1918 г.

³⁶ Легкий нрав М.А. Гришиной-Алмазовой, по нашему мнению, мог быть следствием ее воспитания и профессиональной причастности к развлекательной сфере. Это поведение вписывается в картину падения нравов в общероссийском масштабе в военнореволюционный период (Стейнберг М. Великая русская революция, 1905–1921 / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. М. Гершзона. М.: Ин-т Гайдара, 2018. С. 194–206).

никто мне не нужен, так пусто и холодно внутри[,] точно после пожара. Может быть, потому что мне многое в жизни хотелось сделать, но в силу того, что я почти неграмотна; я сделать ничего не смогла и поэтому чувствую такую пустоту. Я знаю, что у меня было много сил, энергии, желаний, но все это уходило только в разгул, оказалось, что этого мне мало.

Я всегда чувствовала, что меня не удовлетворяет мой образ жизни[,] но у меня была любовь и Лелька, за которую я страшно держалась. И вот теперь это мое желание ушло от меня. До безумия страшно! Что делать?

Я знаю, что я безумно люблю жизнь и жить[,] но почему так пусто, за что ухватиться [–] я не знаю.

Любит ли меня Лешка³⁷ [–] я не знаю, но[,] думаю[,] да. Меня любит [И.В.] Запл.[атин]³⁸. Он сулит мне дворцы; а как-то это моему эстетическому чувству не подходит; продаваться я не могу в самом деле.

Я знаю, что до самозабвения меня любит [И.А.] Мих.[айлов] Он надеется, что я буду его женой — нет[,] не буду. Он живет только тем, что я буду его женой, и я знаю, что если бы он знал, что я никогда не буду [его женой], [то] он умер бы...

Может это так и будет. Как только меня позовет Алексей[,]³⁹ я уеду. Мне жаль сказать ему это[,] но ведь я так озлоблена, что могу перестать жалеть и тогда он кончен...

Если бы хотя [бы] кто[–]нибудь знал, что чувствую, что я делаю[,] то[,] вероятно[,] меня[,] как типа[,] стали бы исследовать и показывать[,] как редкость...

В 1916 г. в Саратове мне сказал один хиромант, что я [–] человек счастливый; что жизнь моя будет идти гладко и хорошо. Сказал, что с мужем я проживу до старости, что муж по окончании войны получит большой пост[,] будет крупной фигурой и вообще[,] кажется[,] все блага жизни обещал мне и мужу.

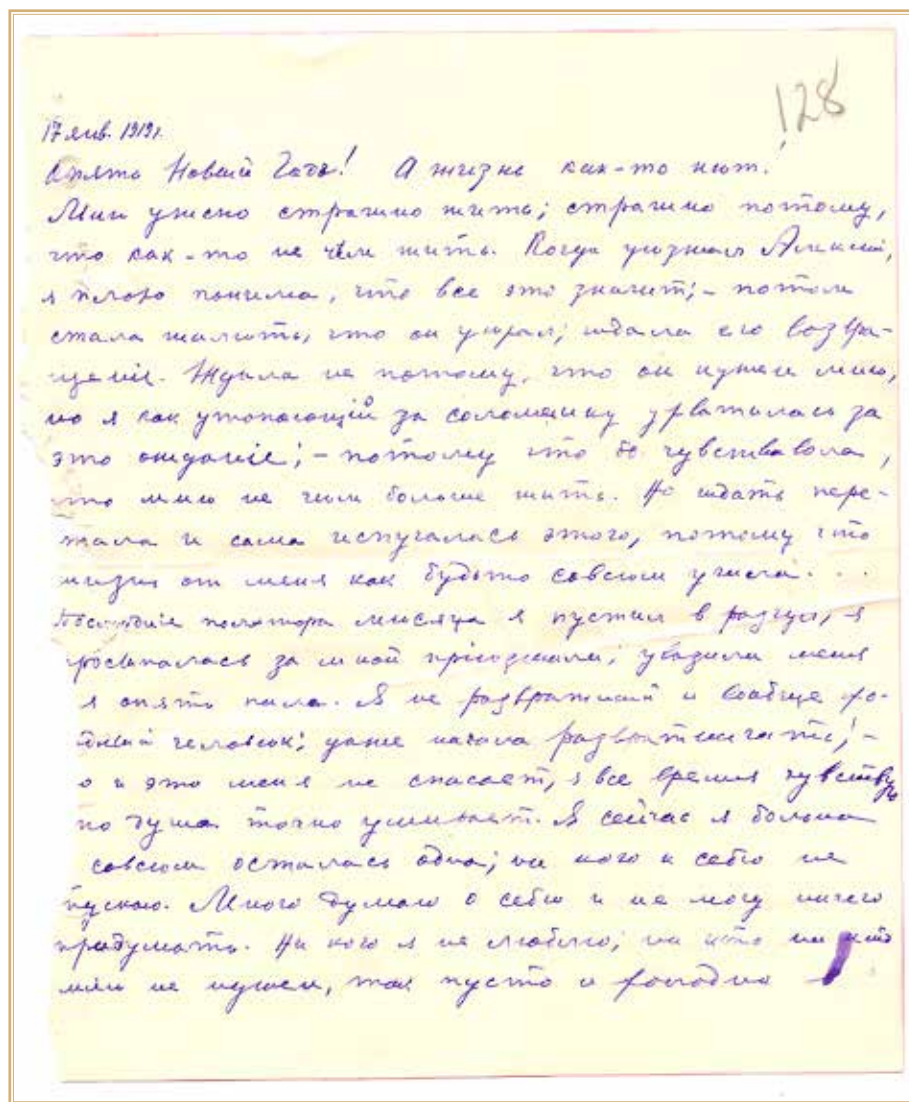
В 1918 г. в мае, в Новониколаевске⁴⁰ мне сказали совсем другое, что муж мой будет играть крупную роль[,] но не долго, а потом он уедет далеко и не по своей воле, а по чужой, и что я его не увижу[,] ибо он там

³⁷ Очевидно, А.Н. Гришин-Алмазов.

³⁸ По свидетельству Екатерины Андреевны Ковязиной (1900 — [после 1920] гг.) (близкая знакомая, по иным данным — родственница М.А. Гришиной-Алмазовой, с октября 1919 г. по январь 1920 г. — ее горничная, была арестована в Иркутске, проходила по одному делу вместе с героиней статьи), представитель Урало-Сибирской компании, коммерсант И.В. Заплатин часто посещал омский салон М.А. Гришиной-Алмазовой.

³⁹ Очевидно, А.Н. Гришин-Алмазов.

⁴⁰ С 1925 г. — Новосибирск.

Пример автографа публикуемого дневника

будет убит, и это меня не очень огорчит[,] так как у меня будет другой[,] который будет меня любить и все мне даст. Еще так недавно мне от этих предсказаний было ужасно страшно, и все это казалось невероятным, а теперь все изменилось. И я ничего не боюсь... Пусто, пусто, больно, больно до отчаяния...

Никого мне не жаль, над всеми я издеваюсь[,] как умею и как хочу. Никого не люблю. Страшно.

18 мая 1919 г., [Место написания не установлено]

Болезненно люблю Россию. Болею и страдаю вместе с ней ее болезнью.

[между 18 мая и 27 июня] 1919 г., [Место написания не установлено]
Я хочу только денег! Ни интересов, ни привязанностей у меня нет, а потому хочу много денег и буду искать в них забвение. Сколько людей достойных и недостойных до самозабвения любят меня, а мне еще грустней от того, что никому из них я не могу ответить тем же.

Я одна, совсем одна. Грустно...

27 июня 1919 г. [Омск]

Ко всему отношусь презрительно, холодно, равнодушно[,] кроме моей родной, моей любимой России. Всякое оскорбление или унижение[,] брошенное кем[–]нибудь, особенно[,] иностранцами[,] меня приводит в ярость, и болею и больно болит душа.

Спаси[,] Боже[,] Россию.

28 июня 1919 г. [Омск]

Каждый день я слышу новые рассказы о Леле; то о его гибели, то о том, что меня не любит, что пьет, ведет себя отвратительно⁴¹. Не верю ни в его гибель[,] ни в его падение. А если[...]⁴².

1 июля 1919 г. [Омск]

Несомненно[,] я должна беречь любовь [И.А.] М.[ихайлова] Его любовь безгранична, беспредельна.

⁴¹ П.В. Вологодский в своем дневнике, ссылаясь на слова офицеров (капитана В.Д. Песоцкого и др.) и журналиста Лембича, приехавших в начале лета 1919 г. в Омск из Одессы, приводит сведения о разгульном поведении А.Н. Гришина-Алмазова (*Вологодский П.В. Во власти и в изгнании... С. 181–182*).

⁴² Известие о гибели А.Н. Гришина-Алмазова пришло в белый Омск в конце июня 1919 г. Панихида по ген[ерал-майору] Гришине-Алмазове в Омске состоялась в Воскресенском военном соборе 6 июля 1919 г. в присутствии руководящего состава Омского военного округа (генералов А.Ф. Матковского, Л.А. Караульщикова, И.И. Козлова, Н.Ф. Богомольца), начальников военно-окружных управлений, чинов штаба военного округа и начальников дислоцированных в Омске строевых частей (Панихида по ген[ерал-майору] Гришине-Алмазове // *Сибирская речь* (Омск). 1919. 8 июля. С. 4).

REFERENCES

1. *Bazanov P.N.* Mestnaya ili vserossiyskaya kul'tura? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2022. No. 3. P. 186–188.
2. *Vologodskiy P.V.* Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye (1918–1925 gg.). Ryazan', 2006. 619 p.
3. *Ganin A.V.* Sem' «pochemu» rossiyskoy Grazhdanskoy voyny. Moscow: Pyatyy Rim, 2018. 864 p.
4. *Gagkuyev R.G.* Problemy izucheniya Grazhdanskoy voyny v Rossii: segodnya i zavtra // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universita. Ser.: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2020. No. 4. P. 5–8.
5. *Dmitriyeva V.I.* Tak bylo (Put' moyey zhizni). CH. 1–2 / Nauch. red. O.G. Lasunskiy. Voronezh: Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozomnogo kraya, 2015. 414 p.
6. *Zvyagin S.P.* Pravookhranitel'naya politika A.V. Kolchaka. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001. 352 p.
7. Il'in I.S. Omsk. Direktoriya. Kolchak // Novyy zhurnal. 1963. No. 72. P. 198–217.
8. *Khodyakov M.V.* Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gg. St. Petersburg: SPbGU, 2019. 312 p.
9. *Kalach Ye.A., Petin D.I.* «Pishu, sledovatel'no sushchestvuyu» (razmyshleniya po khodu chteniya putevykh zametok M.A. Grishinoy-Almazovoy) // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. 2022. Vol. 8. No. 2. P. 36–53.
10. *Kaminskiy V.V., Veremenko V.A.* «YA vyshla zamuzh za lyubimogo». Memuary O.M. Menitskoy-Zommar (01.03.1874–31.01.1967) // Istoriya povsednevnosti. 2017. No. 1. P. 109–151.
11. *Krotova M.V.* Ivan Adrianovich Mikhaylov v emigratsii v Kharbine // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 64–71.
12. *Krotova M.V.* «Omskaya gruppa» v emigratsii v Man'chzhurii // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2022. Vol. 7. No 2. P. 26–33.

13. *Mashinskaya T.* Omskiy dnevnik (1917–1920). Praga: Russkaya traditsiya, 2015. 240 p.
14. *Mashkarin M. I.* «Smuta XX veka» v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyе (istoriko-arkhivnyye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii) // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 70–74.
15. *Morozova O.M., Troshina T.I.* Zhenskiy vzglyad na muzhskuyu rabotu. Revolyutsiya i Grazhdanskaya vojna glazami i v sud'bach zhenshchin // Noveyshaya istoriya Rossii. 2016. No. 2. P. 8–30.
16. *Petin D.I.* S avantiuroy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 389–405.
17. *Petin D.I., Stel'mak M.M.* «Kolchak i Pepelyayev v tyur'me»: vospominaniya M.A. Grishinoy-Almazovoy // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2019. Vol. 4. No 1. P. 38–44.
18. *Pomozov O.A.* Den' osvobozhdeniya Sibiri. Tomsk: Krasnoye znamya, 2014. 596 p.
19. «Preterpevshiy do kontsa spasen budet»: zhenskiye ispovedal'nyye teksty o revolyutsii i grazhdanskoy voyne v Rossii / [V.P. Shelepina, N.A. Shcherbacheva, M.A. Slivinskaya, Ye.I. Lakiyer, A.V. Linden]. SPb., 2013. 262 p.
20. *Puchenkov A.S.* Omskiye Forsayty i «Dom Kolchaka» // Rossiyskaya istoriya. 2023. No. 2. P. 205–208.
21. *Puchenkov A.S., Sushko A.V., Petin D.I.* «Vsem govorate, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A.N. Grishina-Almazova yego supruge (osen' 1918 g.) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2018. Vol. 8. No 4. P. 1058–1073.
22. *Pushkareva I.M., Pushkareva N.L.* Zhenskoye uchastie v rossiyskoy politicheskoy zhizni nachala XX v. (Sovetskaya i postsovetskaya istoriografiya) // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2017. No. 2. P. 15–34.
23. *Pushkareva N.L.* Publichnoye vtorzheniye v chastnuyu zhizn' (evristicheskaya tsennost' ustnykh i pis'mennykh ego-dokumentov dlya gendernoy istorii) // Zapad-Vostok. 2018. No. 11. P. 161–180.
24. *Reysner L.M.* Front. Moscow: Common place, 2018. 336 p.
25. *Rizayeva Ye.N.* «Neischerpayemyy material dlya ponimaniya nastoyashchego momenta...». Iz dnevnika V.A. Pypinoy-Lyatskoy. Petrograd, 1919–1920 gg. // Istoricheskiy arkhiv. 2019. No. 2. P. 3–14.

26. *Samoylov N.A., Khodyakov M.V., Yanchenko D.G.* Nauchnyy seminar v Pekine, posvyashchenny stoletiyu Oktyabr'skoy revolyutsii 1917 goda // *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2017. No. 4. P. 179–201.
27. *Serebrennikov I.I.* Moi vospominaniya. T. I. V revolyutsii (1917–1919). Tyan'tsin': Star Press, 1937. 289 p.
28. *Skipina I.V.* Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoy voyny na Urale: istoriografiya problemy. Tyumen': TyumGU, 2003. 208 p.
29. *Skitaniya russkogo ofitsera. Dnevnik Iosifa Il'ina 1914–1920.* Moscow: Russkiy put', 2016. 480 p.
30. *Soldatov A.F.* V kolchakovskom tylu // *V ogne revolyutsii i grazhdanskoy voyny. Vospominaniya uchastnikov.* Omsk: Omskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1959. P. 138–144.
31. *Steynberg M.* Velikaya russkaya revolyutsiya, 1905–1921. M.: Institut Gaydara, 2018. 560 p.
32. *Stel'mak M.M.* Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoy voyne v Omske: itogi nauchnoy diskussii // *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 2018. Vol. 2. No. 1. P. 57–64.
33. *Stel'mak M.M.* Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918 — dekabr' 1919 g.). Omsk: OmGTU, 2023. 420 p.
34. *Stel'mak M.M., Petin D.I.* «On nasytil svoje chestolyubiye pri Kolchake»: ministr finansov I.A. Mikhaylov v otsenkakh sovremennikov // *Istoricheskiy vestnik*. 2022. Vol. 42. P. 36–61.
35. *Sushko A.V.* «Russkaya» vs «Sotsialisticheskaya»: k voprosu ob opredelenii kharaktera revolyutsii v Rossii // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 2017. No. 2. P. 9–12.
36. *Tsvetkov V.Zh.* Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya belogo dvizheniya // *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moscow; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. P. 239–262.

Ключевые слова:

гендерная история, Первая мировая война, Гражданская война, антибольшевистское движение, белый Омск, женщина-политик, дневник, репрессии.

Dmitry I. Petin

«RANDOMLY OPENED A LETTER BAND...»: FROM THE DIARY OF M.A. GRISHINA-ALMAZOVA

Among the statesmen of anti-Bolshevik Siberia, the figure of Maria Alexandrovna Grishina-Almazova (1890–1976) stands out as a female politician, a «grey eminence», who had a significant influence on the general course of events and the supreme power in White Omsk. This work through the prism of a previously unpublished source of personal origin — the surviving fragments of the diary of M.A. Grishina-Almazova — is designed to highlight aspects of her personal and gender history in the context of individual events of 1914, 1916, 1918, 1919. The theoretical basis of the study was a combination of the anthropological approach, historical-genetic, comparative-historical, and problematic methods. This methodological combination made it possible to interpret the cited source, linking its content to the specific situation and people. The publication may be of interest to a wide range of readers — researchers of gender history, the history of the First World War and the Civil War, the political and the daily life of Omsk in the anti-Bolshevik period.

Keywords: Gender History, the First World War, the Civil War, the Anti-Bolshevik Movement, White Omsk, Female Politician, Dairy, Repressions.

Introduction, preparation for publication and comments:

Dmitry I. Petin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University.

Предисловие, подготовка текста и комментарии:

 Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета
SPIN-код: 9987-3347